

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-КГ16-40

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Дербилова О.А.

при секретаре Замолоцких В.А. рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе представителя командира и председателя жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] Мельникова Н.А. на решение 235 гарнизонного военного суда от 12 августа 2015 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 19 ноября 2015 г. по заявлению бывшего военнослужащего войсковой части [REDACTED] прапорщика запаса Поповой Н.Н. об оспаривании решения жилищной комиссии войсковой части [REDACTED], утвержденного командиром воинской части, об отказе заявителю в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, объяснения представителей командира и председателя жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] Мельникова Н.А. и Щедриной Т.Н. в обоснование доводов кассационной жалобы, выступление Поповой Н.Н., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

решением 235 гарнизонного военного суда от 12 августа 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 19 ноября 2015 г., частично удовлетворено заявление Поповой Н.Н., в котором она просила признать незаконным решение жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] от 5 мая 2015 г., утвержденное ко-

мандиром воинской части, об отказе в принятии ее вместе с членами семьи на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, а также взыскать с воинской части в ее пользу судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины, в размере 300 рублей и компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей.

Судом признано незаконным названное решение жилищной комиссии от 5 мая 2015 г. и на нее возложена обязанность по повторному рассмотрению вопроса о принятии Поповой Н.Н. на учет нуждающихся в жилых помещениях в избранном после увольнения месте жительства, а также взысканы в ее пользу судебные расходы в размере 200 рублей. В удовлетворении остальных требований отказано.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 21 апреля 2016 г. и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2016 г. в передаче кассационной жалобы представителя командира и председателя жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе представитель командира и председателя жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] Мельников Н.А., указывая на обеспечение Поповой Н.Н. вместе с членами семьи жилыми помещениями выше учетной нормы общей площади жилого помещения и разрешение судом вопроса о правах членов семьи заявителя, не привлеченных к участию в деле, просит судебные постановления отменить в части удовлетворенных требований, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 5 сентября 2016 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2016 г. по данному делу отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 3 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; при этом суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по делам об оспаривании решений, действий (бездействия), принятых или совершенных органами государственной власти, должностными лицами.

При рассмотрении данного дела суды неправильно определили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в результате чего ими не был применен закон, подлежащий применению.

Из материалов дела следует, что Попова Н.Н., имеющая общую продолжительность военной службы более 20 лет, с марта 1992 года проходила

военную службу в войсковой части [REDACTED], дислоцированной в Чеховском районе Московской области.

На основании ордера администрации Чеховского района Московской области от 21 января 1998 г. заявитель проживает в трехкомнатной квартире общей площадью 49,51 квадратных метров, расположенной в [REDACTED] района [REDACTED] области.

В декабре 1996 года супруг заявителя – Попов С.В. приобрел в собственность в порядке наследования часть жилого помещения в размере 44,67 квадратных метра общей площади жилого помещения в [REDACTED].

В январе 2015 г. Попова Н.Н. обратилась с заявлением в жилищную комиссию воинской части, в котором просила принять ее, а также супруга, сына, дочь и внука, зарегистрированных в этой квартире, на жилищный учет в избранном месте жительства после увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней в г. Москве.

Решением жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] от 5 мая 2015 г., утвержденным в тот же день командиром воинской части, заявителю отказано в принятии ее вместе с членами семьи на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма. В обоснование принятого решения комиссия указала, что с учетом общей площади занимаемой Поповой Н.Н. квартиры и нахождения в собственности ее супруга части жилого помещения, обеспеченность заявителя и членов ее семьи общей площадью названных жилых помещений составляет более учетной нормы.

Удовлетворяя заявление в части признания незаконным решения жилищной комиссии, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель совместно с членами семьи (супруг, сын, дочь и внук) проживают в жилом помещении, статус которого не определен и оно не включено в жилищный фонд Российской Федерации, в связи с чем это помещение не может учитываться в качестве жилого.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводом гарнизонного военного суда о том, что занимаемое Поповой Н.Н. помещение жилым не является, указал, что данное помещение предоставлялось как социальное жилье, наниматель несет все необходимые расходы по его содержанию, а бездействие местных органов власти по надлежащему оформлению данного жилого помещения не может являться основанием для ущемления жилищных прав проживающих в нем лиц.

Вместе с тем окружной военный суд не нашел оснований для отмены судебного решения, указав в обоснование, что Попова Н.Н. имеет право на обеспечение жильем по избранному месту жительства, отличному от места военной службы, занимаемое ею жилое помещение может быть сдано органам власти, его предоставившим, а наличие в собственности супруга доли жилого помещения (с учетом размера его общей площади, составляющей менее учетной нормы, приходящейся на каждого члена семьи заявителя) подлежит учету при предоставлении жилья.

Из изложенного следует, что суды при определении обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, выясняли фактические данные, связанные лишь со статусом жилого дома, в котором проживает заявитель и члены ее семьи, а также возможность его сдачи и размер принадлежащего на праве собственности супругу Поповой Н.Н. жилого помещения.

При этом суды оставили без внимания исследованные в суде иные фактические данные, согласно которым супруг дочери заявителя в период брака приобрел в собственность жилое помещение общей площадью 58,6 квадратных метра в г. [REDACTED] области, за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, а в собственности Поповой Н.Н. находится расположенный в [REDACTED] района [REDACTED] области земельный участок площадью 1400 квадратных метров, относящейся к землям населенных пунктов, что не отрицалось заявителем.

Названным обстоятельствам судами оценка не дана, хотя для этого имелись веские основания.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учетной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе.

При этом согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Содержание названной нормы закона указывает на то, что наличие у членов семьи нанимателя либо собственника жилого помещения права пользования всеми имеющимися в их распоряжении жилыми помещениями предопределяет обязанность жилищного органа по их учету при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения.

В суде установлено, что дочь заявителя Попова Е.С. в декабре 2010 года заключила брак с Панасенко А.Н. и в ноябре 2012 года у них родился сын А [REDACTED] (внук заявителя), который был зарегистрирован по месту жительства Поповой Н.Н. Данных о нахождении внука А [REDACTED] на иждивении заявителя, равно как и лишение его родителей родительских прав в материалах дела не содержится.

В декабре 2013 года Панасенко А.Н. приобрел в собственность жилое помещение общей площадью 58,6 квадратных метра в г. [REDACTED] области, за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, а также личных средств.

Это обстоятельство является юридически значимым при определении уровня обеспеченности заявителя и членов ее семьи общей площадью жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), на основании п. 2 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации относятся движимые и недвижимые вещи, любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В состав общего имущества в соответствии с п. 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации учитываются также общие долги супругов, а также право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6).

При таких данных приобретенная супругом дочери заявителя в собственность квартира является их совместной собственностью, что указывает на обеспеченность дочери и внука Поповой Н.Н. жилым помещением в составе новой семьи по установленным нормам.

То обстоятельство, что квартира приобреталась за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, не свидетельствует об обратном.

Согласно пп. 1 и 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета в форме, в том числе предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Каких-либо ограничений для членов семьи военнослужащего в режиме и порядке пользования жилым помещением, приобретенным за счет участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, Федеральные законы «О статусе военнослужащих» и «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» не содержат.

Следовательно, приобретение военнослужащим жилья за счет участия в накопительно-ипотечной системе является одной из форм его жилищного обеспечения, реализуемого за счет средств федерального бюджета, и на такое помещение распространяются такие же правила, установленные ч. 1 ст. 256

ГК РФ, п. 2 ст. 34, п. 2 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации, что и к имуществу, нажитому супругами во время брака.

Изложенное указывает на то, что при определении уровня обеспеченности общей площадью жилых помещений заявителя ее дочь и внук не должны были учитываться в качестве членов семьи, подлежащих повторному обеспечению жильем за счет государства.

Этих юридически значимых обстоятельств суды не учли.

В результате, без должной оценки остались обстоятельства, связанные с наличием в собственности супруга заявителя – Попова С.В. доли жилого помещения с целью определения обеспеченности Поповой Н.Н., ее супруга и сына этим помещением по нормам, дающим право на постановку на жилищный учет.

Кроме того, судами не проверено и не дано оценки, – применительно к требованиям п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о необходимости сдачи военнослужащим жилого помещения по прежнему месту жительства при получении жилья по избранному месту жительства, – и тому обстоятельству, что согласно пояснениям Поповой Н.Н. в судебном заседании земельный участок, на котором расположено жилое помещение, в котором она проживает, находится в ее собственности (л.д. 185, т. 1).

Нарушение судом норм материального права и неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства о праве заявителя на обеспечение жильем в избранном месте жительства после увольнения с военной службы.

В связи с изложенным судебные акты суда подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 327, 328, п. 2 ч. 1 ст. 329, ст. 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих

определила:

решение 235 гарнизонного военного суда от 12 августа 2015 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 19 ноября 2015 г. по заявлению Поповой Н. [REDACTED] Н. [REDACTED] в связи с существенным нарушением норм материального права отменить, направить дело на новое рассмотрение в 235 гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

О.А. Дербилов